

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЗАЩИТЫ ИНФОРМАЦИИ, ОТНОСЯЩЕЙСЯ К СФЕРЕ ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ ГРАЖДАН, В ГРАЖДАНСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ И ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ О ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ

В данной статье рассматриваются актуальные вопросы правового регулирования защиты частной жизни в Республике Беларусь. Проводится сравнительный анализ механизмов защиты, заложенных в Гражданском кодексе и Законе «О защите персональных данных» в Республике Беларусь.

This article discusses the current issues of legal regulation of privacy protection in the Republic of Belarus. It provides a comparative analysis of the protection mechanisms provided for in the Civil Code and the Law on Personal Data Protection in the Republic of Belarus.

Ключевые слова: частная жизнь; персональные данные; гражданское законодательство Республики Беларусь; личные неимущественные права; защита информации.

Key words: privacy; personal data; civil legislation of the Republic of Belarus; personal non-property rights; information protection.

Развитие информационных технологий, а также повсеместная цифровизация социальных связей актуализировали вопрос о защите персональных данных и обеспечении неприкосновенности личности. В Республике Беларусь право на защиту от незаконного вмешательства в частную жизнь закреплено в ст. 28 Конституции: «Каждый имеет право на защиту от незаконного вмешательства в его частную жизнь, в том числе от посягательства на тайну его корреспонденции, телефонных и иных сообщений, на его честь и достоинство» [1].

Однако реализация этого права распределена между различными отраслями права, где ключевую роль играет гражданское законодательство, в особенности Гражданский кодекс (ГК) Республики Беларусь и Закон Республики Беларусь № 99-З «О защите персональных данных».

Согласно ст. 151 Гражданского кодекса Республики Беларусь, личная и семейная тайна, право на честь и доброе имя являются неотчуждаемыми и непередаваемыми, частная жизнь — это нематериальное благо.

Информационная автономия человека базируется на комплексе этих взаимосвязанных благ. Среди фундаментальных составляющих этой системы, находящихся под защитой Гражданского кодекса Республики Беларусь, выделяются:

- конфиденциальность личной и семейной жизни;
- неприкосновенность чести и репутации;
- право на имя;
- гарантии неразглашения содержания переписки, телефонных разговоров и любых других видов коммуникаций.

Личная и семейная тайна ст. 151 ГК Республики Беларусь представляет собой наиболее конфиденциальную сферу жизнедеятельности гражданина, охватывающую сведения, распространение которых не соответствует его волеизъявлению. К таковым относятся данные о состоянии здоровья, происхождении, интимной жизни, а также внутрисемейные отношения, не имеющие публичного значения. Гражданский кодекс Республики Беларусь обеспечивает гарантии сохранения данной тайны, и любое неправомерное разглашение либо сбор такой информации без прямого согласия субъекта квалифицируется как правонарушение. Данная категория базируется на принципе абсолютного запрета на раскрытие, за исключением случаев, прямо предусмотренных законодательными актами.

Тайна корреспонденции, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений ст. 151 ГК Республики Беларусь гарантирует право на конфиденциальность коммуника-

ций. Несанкционированное получение, раскрытие или использование подобной информации признается незаконным и влечет за собой не только гражданско-правовую, но и уголовную ответственность в соответствии с действующим законодательством Республики Беларусь.

Честь и доброе имя ст. 151, ст. 153 ГК Республики Беларусь определяются как совокупность морально-этических качеств личности и ее положительной оценки в общественном сознании. Гражданское право обеспечивает защиту данных благ от посягательств, выражающихся в распространении сведений, не соответствующих действительности и носящих порочащий характер. Защита по ст. 153 ГК Республики Беларусь применяется преимущественно в случаях, когда информация уже приобрела публичный характер.

Основным способом материального воздействия на нарушителя является компенсация морального вреда; размер, способ и основания закреплены в ст. 968–970 ГК. Суды Республики Беларусь при определении размера компенсации ориентируются на степень физических и нравственных страданий, вызванных вмешательством в частную жизнь [2].

Классический подход к защите частной жизни опирается на фундаментальное право на неприкосновенность, реализуемое через инструменты гражданско-правовой ответственности ст. 152, ст. 153 ГК. Существенным ограничением этой модели является ее компенсационная природа – защита инициируется лишь в момент публичного разглашения сведений, данные меры носят характер «постфактум». В условиях стремительного развития систем Big Data, потребность в превентивных мерах возрастает и становится критической, что делает традиционные гражданско-правовые механизмы больше вспомогательными, но не самодостаточными в системе обеспечения информационной безопасности личности.

Институт персональных данных – это новый уровень защиты. Принятие Закона Республики Беларусь от 7 мая 2021 г. № 99-З «О защите персональных данных» ознаменовало переход от защиты «тайны» к защите «процесса обработки информации», персональные данные являются более широким понятием, чем личная тайна, так как включают в себя любую информацию, позволяющую идентифицировать лицо.

Согласно ст. 1 Закона, персональные данные определяются как любая информация, относящаяся к идентифицированному или идентифицируемому физическому лицу. Это включает не только сведения конфиденциального характера, но и весь спектр данных, способных прямо или косвенно идентифицировать индивида: от базовых анкетных данных (фамилия, имя, отчество, дата рождения) до биометрических, генетических данных, а также сетевых идентификаторов (IP-адреса, данные геолокации).

Закон, таким образом, распространяет свое действие не только на случаи неправомерного разглашения сведений, но и на все этапы жизненного цикла персональных данных: сбор, систематизацию, хранение, изменение, использование, обезличивание, блокирование, распространение, предоставление и удаление.

Ключевое отличие нового законодательного акта от гражданско-правового регулирования состоит в его превентивном и системном характере. В то время как Гражданский кодекс Республики Беларусь преимущественно фокусируется на устранении последствий уже совершенных правонарушений, Закон о защите персональных данных устанавливает строгие императивные требования, которые подлежат неукоснительному соблюдению до начала и на всех этапах обработки информации.

В рамках новой регуляторной модели центральное место занимает фигура оператора как основного субъекта, ответственного за реализацию прав граждан в цифровой среде. Системный анализ положений Закона позволяет утверждать, что обеспечение информационной автономии субъекта носит не декларативный, а строго императивный характер, перекладывая бремя доказывания законности действий на оператора, юридическое или физическое лицо, самостоятельно или совместно с иными лицами организующее и (или) осуществляющее обработку персональных данных. Реализация субъективного права гражданина на неприкосновенность частной жизни обеспечивается через корреспондирующие обязанности оператора, которые детально регламентированы Законом и включают в себя следующие ключевые направления:

1. Обеспечение легитимности первичного доступа к информации. В качестве фундаментального правового основания выступает обязанность оператора по получению свободного, однозначного и информированного согласия субъекта персональных данных как основного условия для начала любой обработки ст. 5 Закона. В этой связи важно подчеркнуть, что право на отзыв такого согласия ст. 10 является высшим проявлением контроля личности над своей информационной сферой [3].

2. Соблюдение этико-правового каркаса обработки через систему принципов. Особого внимания заслуживает требование о строгом соблюдении принципов обработки персональных данных ст. 4 Закона. Данные принципы не являются абстрактными пожеланиями, а служат критериями законности действий оператора. Среди них стратегическое значение имеют:

- законность, добросовестность и прозрачность;
- строгое целевое ограничение запрет на обработку данных для целей, несовместимых с первоначальными;
- минимизация объема обрабатываемых данных принцип «необходимости и достаточности»;
- точность и ограничение сроков хранения, а также комплексная подотчетность оператора перед регулятором [3].

3. Формирование многоуровневого контура безопасности. Практическая реализация защиты частной жизни невозможна без принятия комплекса правовых, организационных и технических мер ст. 17 и ст. 18 Закона. Законодатель устанавливает, что оператор обязан создать защищенную среду, исключая несанкционированный или случайный доступ, изменение, блокирование, копирование, распространение, а также иные неправомерные действия в отношении персональных данных. Это превращает юридическую норму в конкретный технический регламент безопасности.

4. Институционализация внутреннего контроля и взаимодействия с государственным регулятором. Важным аспектом подотчетности является обязанность оператора по уведомлению Национального центра защиты персональных данных о любых инцидентах, связанных с нарушением систем защиты ст. 22 Закона. Кроме того, в целях обеспечения непрерывного мониторинга, Закон вводит институт должностного лица, ответственного за осуществление внутреннего контроля за обработкой персональных данных ст. 17, ч. 3 Закона, что фактически создает внутри каждой организации механизм самоконтроля в интересах защиты прав граждан [3].

Таким образом, законодатель оптимизировал систему, в которой информационная автономия личности защищена не только возможностью обращения в суд за компенсацией, как в гражданском праве, но и ежедневной операционной деятельностью оператора, обязанного соблюдать установленные регламенты под угрозой административной ответственности.

Исследование взаимосвязи гражданского законодательства и Закона «О защите персональных данных» выявило проблему частичного несовпадения понятийного аппарата и правовых режимов, что создает определенные трудности для единообразного применения. Так, например, гражданско-правовые нормы, традиционно ориентированные на защиту различных аспектов личной сферы гражданина (таких как тайна корреспонденции или защита чести и достоинства), могут не полностью охватывать все нюансы обработки персональных данных.

Данное различие в подходах демонстрирует, что гражданско-правовые нормы, ориентированные на защиту «статичных» благ, не всегда полно охватывают динамику и сложность обработки данных в информационном обществе. Для формирования единой и эффективной системы защиты частной жизни граждан требуется дальнейшая гармонизация правовых институтов, унификация терминологии и, возможно, разработка рекомендаций по применению норм ГК Республики Беларусь в контексте требований Закона «О защите персональных данных».

Список использованной литературы

1. **Конституция** Республики Беларусь : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г., 17 окт. 2004 г. и 27 февр. 2022 г. – Мн. : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2022.

2. **Гражданский** кодекс Республики Беларусь : 7 дек. 1998 г. № 218-3 : в ред. от 31 дек. 2023 г. // Эталон-Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Мн., 2024.

3. **О защите** персональных данных : Закон Респ. Беларусь от 7 мая 2021 г. № 99-3 // Эталон-Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Мн., 2024.

4. **Кодекс** Республики Беларусь об административных правонарушениях : 6 янв. 2021 г. № 91-3 : в ред. от 4 янв. 2024 г. // Эталон-Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Мн., 2024.